

ДИАЛОГИЧНОСТЬ — ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ — ИНТЕРДИСКУРСИВНОСТЬ

Ключевые слова: лингвистическая методология, междисциплинарность, диалогизм, интертекстуальность, интердискурсивность, дискурс, тип текста.

Статья носит ориентирующий характер — она дает читателю представление о теоретических позициях, на которых строят свои исследования авторы настоящего сборника. Концептуально все статьи объединяет коммуникативно-дискурсивная методология. Языковые манифестации дискурсов от словообразовательной морфемы до текста рассматриваются как средства социальной интеракции, очного или заочного диалога речевых субъектов, действующих словом в коммуникативных практиках. Диалогизм жизни и социальной деятельности проецируется на язык. Он наследуется текстами и дискурсами, выявляется в присущих им категориях интертекстуальности и интердискурсивности. Анализ в категориях диалогизма, интертекстуальности и интердискурсивности позволяет вскрыть надтекстовый, дискурсивный и наддискурсивный уровень формирования коммуницируемых смыслов, в которых закодированы структуры социальных отношений в разных сферах коммуникации. Эти отношения проявляются в текстовой материальности дискурсов на разных уровнях: структурно-языковом, содержательно-смысловом, функционально-стилистическом и прагматическом.

S. T. NEFEDOV

Saint Petersburg State University

DIALOGICITY — INTERTEXTUALITY — INTERDISCOURSIVITY

Keywords: linguistic methodology, interdisciplinarity, dialogism, intertextuality, interdiscursivity, discourse, text type.

The article has an orienting character. It gives the reader an idea of the theoretical positions on which their authors base their research. Conceptually, all articles are united by communicative and discursive methodology. Language manifestations of various discourses from a derivation morpheme to a text are considered as means of social interaction, as a face-to-face or absentee dialogue between speech subjects acting with words in communicative practices. Thereby, the dialogue of life and social activity is projected onto the language. It is inherited by texts and discourses and then can be revealed and described in the categories of intertextuality and interdiscursivity inherent in them. The analysis using the categories of dialogism, intertextuality and interdiscursivity allows revealing the supra-textual, discursive and supra-discursive level of the formation of communicated meanings, in which the structures of social relations in different areas of communication are encoded. These relations manifest themselves in the text materiality of discourses at different levels: at the structural, semantic, stylistic and pragmatic one.

1. Специфика современной лингвистической методологии

Одной из главных черт современной лингвистики языковеды-теоретики называют ее ярко выраженный «экспансионизм» [6, с. 207–211]. Это проявляется в двух четко обозначенных тенденциях, радикально изменивших теоретический облик и методологию лингвистики. С одной стороны, в лингвистическом анализе доминируют не чисто языковые объекты — структурные единицы языка и речи, а объекты гетерогенной природы, такие как высказывания, речевые акты или дискурсы. Во внутреннем устройстве этих и подобных объектов языковой компонент хотя и является необходимым элементом, формирующим их материальность, но вместе с тем составляет отнюдь не единственную и даже не главную для анализа часть. Другими обязательными компонентами их организации выступают социокоммуникативное и когнитивное измерения. Именно через эти последние устанавливается сопряженность языковых объектов с внешними участниками и обстоятельствами коммуникации, а также с воспринимающим и интерпретирующим (индивидуальным или коллективным) сознанием речевых субъектов. Так, дискурсы как «открытые — принципиально неограниченные по количеству текстов — тематически связанные формации» (перевод наш. — С. Н., И. Е.) [12, S. 43] не только обладают наблюдаемой языковой материальностью, но и являются вместе с тем ментально-коммуникативными образованиями, в которых фиксируется динамика структур коллективного и индивидуального знания, ценностных и мировоззренческих картин мира, а также воспроизводятся коммуникативные модели получения и обмена этими знаниями и оценками.

С другой стороны, сам лингвистический анализ вынужден адаптироваться к изменившейся объектной реальности. И более того: исследовательским приоритетом он ставит прежде всего задачу моделирования внешнеязыковых идеологических, политических, национально-культурных, профессиональных, межличностных и других отношений, отраженных и зафиксированных в структурах языка. Естественно, что такие исследования, эмпирической основой которых являются языковые формы, требуют соответствующих терминов и понятий, конгруэнтных коммуникативному и когнитивному уровням анализа. Именно поэтому современная лингвистика изобилует многомерными операционными понятиями, такими как *диалогизм, интертекстуальность, интердискурсивность*.

2. Диалогизм

Термины *диалектика*, *диалог*, *диалогизм* пришли из древнегреческой философии [1, с. 7]. Современная теоретическая лингвистика заимствовала понятие *диалогизма* из литературоведения под влиянием широко воспринятой в гуманитарных науках теории «полифонизма» (диалогичности) речевых высказываний М. М. Бахтина [2]. В этом понятии заложена идея взаимодействия в самом широком смысле: речевых субъектов текста друг с другом, автора текста со своими потенциальными оппонентами, воспринимающего сознания читателя с содержанием текста, одного текста с другим. *Диалогизм* буквально пронизывает речетекстовые образования. Он произрастает из глубокой социальности речевых субъектов, осознающих себя частью общего национально-культурного и языкового коллектива и одновременно частью многочисленных формальных (институциональных) и неформальных сообществ, в которых социальные актеры выполняют определенные роли и вступают в диалогические отношения с другими субъектами. «Диалог, — пишет Н. Д. Арутюнова, — организует... внутреннюю жизнь человека, образуя оппозицию Я — Другой» [1, с. 8].

Все тексты в явной или скрытой форме, в большей или меньшей степени несут на себе печать *диалогизма*. Они либо сами являются прямыми диалогами, как в канонических ситуациях актуального присутствия коммуникантов в актах речи [8, с. 3–4], либо обладают внутренним *диалогизмом* в силу неустранимой адресованности текста Другому, с которым автор текста вступает в заочный диалог. Особенно наглядно это видно на примере письменных научных текстов. Здесь автор-исследователь целенаправленно инсценирует дискуссию с уже существующими теоретическими позициями других исследователей, чтобы на этом фоне убедительнее обозначить свою собственную точку зрения. При «отвлеченности» от непосредственной ситуации создания текста (ср. введенные Конрадом Элихом в лингвистику научной речи понятия *die zerdehnte Situation*, *die Sprechsituationsentbindung* [13, S. 15]) в научной письменной коммуникации автор-исследователь активно моделирует диалогическое взаимодействие со своим потенциальным адресатом и будущим оппонентом. Это непосредственно проявляется в языковой структуре текстов, в которых — вопреки ожиданиям и устоявшемуся мнению — можно в достаточном количестве встретить формы

исконно диалогической коммуникации: вопросы, эксплицитные и косвенно-эксплицитные побуждения, Я-высказывания [7; 15].

Текст, таким образом, как речемыслительный продукт интегрированного в социум речевого субъекта выступает средством диалога с потенциальным или конкретным целевым адресатом. Это неизбежно, потому что индивидуальное мнение, индивидуальная позиция, чтобы состояться, должны быть заявлены Другим. И более того: личная точка зрения вообще имеет смысл, если она соотносится с коллективно выработанными теориями, мировоззрениями, системами знаний и ценностей. Только в этом случае она может быть оценена и признана интересной, полезной, значимой и так далее.

Внутреннему и внешнему *диалогизму* текстов разных типов уделяется особое внимание в настоящем выпуске «Немецкой филологии». Ему посвящены две первые части, в которых авторы статей с разных сторон и в разной исследовательской перспективе обсуждают этот языковой, когнитивный и коммуникативный феномен.

3. Интертекстуальность

Идея открытости отдельного текста всем другим текстам нашла широкий научный резонанс и поддержку в гуманитарных науках опять-таки благодаря работам М. М. Бахтина. В лингвистике текста с помощью данного понятия описывается взаимодействие одного текста с другими, ранее созданными текстами на уровне внешней языковой структуры и содержания [11, с. 75]. Как было отмечено выше, современный лингвистический анализ оперирует многомерными категориями и понятиями. *Интертекстуальность* в этом смысле не составляет исключения. Под данную категорию подводятся как языковые средства, с помощью которых устанавливается интертекстуальное взаимодействие текстов (имена авторов текстов, названия текстов, прямые и косвенные цитаты из других текстов и так далее), так и особые смысловые соотношения текстов друг с другом на уровне сюжетных линий, аллюзий, намеков и так далее, приводящих к возникновению в сознании воспринимающего новых текстовых смыслов. Кроме того, К. А. Филиппов, вслед за другими исследователями, особо указывает еще на один тип интертекстуальности — так называемую *текстотипологическую интертекстуальность* [9, с. 28–29], под которой понимается соотношенность конкретного экземпляра текста с определенной моделью построения некоторой

совокупности текстов — типом текста. Соответственно, данная категория интертекстуальности играет важную роль в типологии текстов и упорядочивает безбрежный мир текстов.

Лингвистическому анализу средств интертекстуальности посвящены статьи третьей части настоящего сборника.

4. Интердискурсивность

В тематических и социофункциональных дискурсах протоколируются выработанные в коммуникативных практиках системы знаний и ценностей и способы оперирования ими. Само собой разумеется, что в социофункциональных дискурсах, таких как политический или научный, эти системы на порядок масштабнее по объему и несравнимо разнообразнее по содержанию, чем в тематических дискурсах. Это уже следует из того, что названные категории дискурсов соотносятся между собой как часть и целое. К примеру, социофункциональный научный дискурс можно представить как *n*-е количество тематических дискурсов, обсуждающих конкретные научные объекты, закономерности, факты. То же самое действительно для политического, официально-делового, религиозного, бытового и всех других глобальных дискурсов; см. классификацию дискурсов, например, у В. И. Карасика [5].

Дискурсы представляют собой многомерные феномены с тремя базовыми измерениями: языковым, когнитивным и коммуникативным. Между дискурсами как ментальными пространствами, в границах которых социальные актеры выражают и коммуницируют идеи, ценностные установки, мировоззренческие и идеологические позиции и так далее, формируются сложные разнонаправленные отношения. В критическом дискурс-анализе отношения между дискурсами подводятся под понятие *интердискурсивности* [14].

Выявление *интердискурсивности* является аналитическим инструментом дискурсивного анализа, обращенным к содержательно-смысловой стороне отношений между дискурсами. Анализ интердискурсивных отношений дает возможность интерпретатору-исследователю выявить и описать, как речевые и коммуникативные субъекты «работают» с разными элементами и целостными системами индивидуально или коллективно созданной и создаваемой ментальности. Особо следует подчеркнуть, что доступ к этим — по большей мере скрытым и глубоко закодированным в се-

мантике языковых знаков — ментальным пространствам, а также стратегиям и процедурам оперирования ими возможен единственно через объективированные продукты речемыслительной деятельности — тексты. Именно из текстов и маркированных для воспринимающего сознания комбинаций языковых единиц извлекаемы особые конфигурации надтекстовых смыслов, индицирующих междискурсивное взаимодействие.

В самом общем виде отношения между дискурсами, как они конституируются речевыми субъектами в социальных практиках, можно свести к трем основным разновидностям.

Первый тип интердискурсивности представляет собой внутреннюю дискурсивность. Последняя отражает внутреннюю динамику в определенном дискурсе в разные временные периоды его существования. В содержательно-смысловом отношении синхронные срезы дискурса — это, по сути, разные дискурсы, поскольку в них представлены различающиеся от периода к периоду системы знаний и ценностей и разные дискурсивные позиции речевых субъектов. Когда в создаваемый новый текст как вербальную манифестацию текущего дискурса включаются фрагменты уже существующих текстов или эксплицитные и имплицитные указания на них, то неизбежно возникает смысловое столкновение между разными синхронными срезами дискурса, поскольку в каждом из них зафиксированы содержательно-смысловые структуры и дискурсивные позиции субъектов, хотя бы минимально отличающиеся друг от друга и от таковых актуального автора. По-видимому, внутренняя интердискурсивность является универсальной чертой любого дискурса.

Другой тип интердискурсивности формируется в результате взаимодействия типичных концептов, прецедентных понятий, стилистических элементов, коммуникативных стратегий и так далее, типичных для одного дискурса, в другой дискурс. По сути, в данном случае имеет место совмещение смысловых кодов и коммуникативных процедур разных ментальных пространств. Включение элементов одного ментального пространства в другой «порядок дискурса» приводит к расширению и углублению смыслового пространства воспринимающего дискурса, как это видно на примере художественной фантастики или научных междисциплинарных исследований.

Наконец, в-третьих, интердискурсивность возникает между типами дискурсов, если происходит «переключение с одной типо-

логической модели текстопроизводства... на другую» [10. с. 229]. Это всегда «игра» устойчивыми семиотическими системами, перекодировка одного «порядка дискурса» в другой. Очень часто трансформация и реконтекстуализация концептов, концептуальных систем, жанров, стилей мышления обнаруживаются в политической и массмедийной коммуникации [3; 4]. Здесь сплошь и рядом институциональный политический дискурс (например, официальные выступления политиков) реконтекстуализируется в форматах разных жанров массмедийного дискурса — например, новостного сообщения или диалога-обсуждения выступления политика с экспертами. Примером интердискурсивности может служить и трансформация медицинского профессионального дискурса в рекламный, когда реклама какого-нибудь лекарственного препарата подается как консультация пациента с лечащим врачом.

В статьях четвертой части сборника феномен интердискурсивности обсуждается на материале ключевых понятий немецкой и российской реальности. На первом плане при этом стоит внутридискурсивная динамика в употреблении изучаемых понятий в политическом дискурсе.

Таким образом, понятия диалогизма, интертекстуальности, интердискурсивности, широко применяемые в практике современных лингвистических исследований, позволяют операционализировать важные элементы знаний об использовании конкретных языков, таких как немецкий, английский или русский, в различных сферах социальной интеракции. На материале немецкоязычных текстов и дискурсов это показано в статьях авторов настоящего сборника.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Слово о диалоге // Моно-, диа-, полилог в разных языках и культурах / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2010. С. 5–9.
2. Бахтин, М. М. Проблемы творчества Достоевского // Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 2. М.: Русские словари, 2000. С. 5–175.
3. Езан, И. Е. Цитированный способ передачи информации в немецкой журнальной публицистике // Вестник Омск. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2014. № 3 (4). С. 51–53.
4. Езан, И. Е., Ковтунова, Е. А. Динамические процессы в лексике немецкого политического медиадискурса // Германистика в современном научном пространстве: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 18–19 окт. 2017 г.). Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2017. С. 93–100.

5. Карасик, В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. трудов. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
6. Кубрякова, Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX в. М.: Ин-т языкозн. РАН, 1995. С. 142–238.
7. Нефёдов, С. Т. Темпоральная периферия научного текста (ненарративные функции перфекта и претерита) // Вестник С.-Петерб. ун-та. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2015. № 1. С. 114–123.
8. Падучева, Е. В. Эгоцентрические валентности и деконструкция говорящего // Вопросы языкознания. 2011. № 3. С. 3–18.
9. Филиппов, К. А. Лингвистика текста и современный анализ устной речи: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2016. 228 с.
10. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста. Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учеб. пособие. М.: Либроком, 2009. 248 с.
11. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2013. 208 с.
12. Antos, G. Texte. Modelle der Erzeugung von Wissen // Studien zur Text- und Diskursforschung / hrsg. von Z. Bilut-Homplewicz, A. Mac, M. Smykala, I. Szwed. Frankfurt a/M.: Peter Lang Verlag, 2010. S. 39–55.
13. Ehlich, K. Deutsch als fremde Wissenschaftssprache // Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache. 1993. Bd. 19. S. 13–42.
14. Foucault, M. The Archaeology of Knowledge, and the Discourse on Language. New York: Vintage Books, 2010. 245 p.
15. Nefedov, S. Fachsprache 'Linguistik' in der universitären Kommunikation: explizite und implizite Autorisierung sprachwissenschaftlicher Texte // Alman Dili ve Edebiyatı Dergisi = Studien zur deutschen Sprache und Literatur. Bd. 32, Nr. 2. Istanbul: Universität Istanbul Publ., 2014. S. 17–34.

References

1. Arutiunova, N. D. A Word about the Dialogue. *Mono-, dia-, polilog v raznykh iazykakh i kul'turakh*, ed. by N. D. Arutiunova. Moscow, Indrik Publ., 2010, pp. 5–9. (In Russian)
2. Bakhtin, M. M. *Problems of Create of Dostoevsky*. Bakhtin M. M. *Sobr. soch.*, in 7 vols, vol. 2. Moscow, Russkie slovari Publ., 2000, pp. 5–175. (In Russian)
3. Ezan, I. E. The Quoted Way of Information Transfer in German Journalistic Publicism. *Vestnik Omsk. gos. ped. un-ta. Gumanitarnye issledovaniia*, 2014, no. 3 (4), pp. 1–53. (In Russian)
4. Ezan, I. E., Kovtunova, E. A. Dynamic Processes in the Vocabulary of the German Political Media Discourse. *Germanistika v sovremennom nauchnom*

prostranstve: materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Krasnodar, 18–19 okt. 2017 g.). Krasnodar, Kuban. gos. un-t Publ., 2017, pp. 93–100. (In Russian)

5. Karasik, V. I. On Types of Discourse. *Iazykovaia lichnost': institutsional'nyi i personal'nyi diskurs: sb. nauch. trudov*. Volgograd, Peremena Publ., 2000, pp. 5–20. (In Russian)

6. Kubriakova, E. S. The Evolution of Linguistic Ideas in the Second Half of the 20th Century (The Experience of Paradigmatic Analysis). *Iazyk i nauka kontsa XX v*. Moscow, In-t iazykozn. RAN Publ., 1995, pp. 142–238. (In Russian)

7. Nefedov, S. T. Temporal Periphery of the Scientific Text (Non-narrative Functions of Perfekt and Präteritum). *Vestnik S.t-Peterb. un-ta. Seriiia 9. Filologiiia. Vostokovedenie. Zhurnalistika*, 2015, no. 1, pp. 114–123. (In Russian)

8. Paducheva, E. V. Egocentric Valencies and Speaker Deconstruction. *Vo-prosy iazykoznaniiia*, 2011, no. 3, pp. 3–18. (In Russian)

9. Filippov, K. A. *Text Linguistics and Modern Analysis of Spoken Language: Handbook*. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 2016, 228 p. (In Russian)

10. Cherniavskaia, V. E. *Text Linguistics. Poly-codeness, Intertextuality, Interdiscursivity: Handbook*. Moscow, Librokom Publ., 2009, 248 p. (In Russian)

11. Cherniavskaia, V. E. *Text Linguistics. Discourse Linguistics: Handbuch*. Moscow, Flinta Publ.; Nauka Publ., 2013, 208 p. (In Russian)

12. Antos, G. Texte. Modelle der Erzeugung von Wissen. *Studien zur Text- und Diskursforschung*, ed. by Z. Bilut-Homplewicz, A. Mac, M. Smykala, I. Szwed. Frankfurt a/M., Peter Lang Verlag, 2010, pp. 39–55.

13. Ehlich, K. Deutsch als fremde Wissenschaftssprache. *Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache*, 1993, vol. 19, pp. 13–42.

14. Foucault, M. *The Archaeology of Knowledge, and the Discourse on Language*. New York, Vintage Books, 2010, 245 p.

15. Nefedov, S. Fachsprache 'Linguistik' in der universitären Kommunikation: explizite und implizite Autorisierung sprachwissenschaftlicher Texte. *Alman Dili ve Edebiyati Dergisi (Studien zur deutschen Sprache und Literatur)*, vol. 32, no. 2. Istanbul, Universität Istanbul Publ., 2014, pp. 17–34.

Нефёдов Сергей Трофимович

профессор кафедры немецкой филологии СПбГУ, доктор филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Sergey T. Nefedov

Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,
Doctor of Philological Sciences
Address: 7–9, University emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: s.nefedov@spbu.ru

SPIN-код: 1464-4148; ResearcherID: J-9445-2015; ID Scopus: 572 11543207;

ORCID: 0000-0002-0719-7702